

Театр и драматургия
Май-июнь 1933
Москва

ПО АМЕРИКАНСКИМ ЖУРНАЛАМ

пы освещают театральную публику, так непохожую на посетителей премьер «Бродвея».

На протяжении трех коротких актов разворачивается сюжет пьесы, разрешая острую политическую тему методами мелодрамы.

Пусть в пьесе много ошибок, но важно другое — это то, что актеры знают свои задачи.

Огромную роль играет не только то, что происходит с действующими лицами драмы, но и то, как переживает аудитория.

Что захватывает зрителя? Воскресают картины прошлого, жизнь под пятой капитализма, падение капитализма, призыв большевиков, братское единение рабочих и крестьян, польское нашествие. 1920 год. Зритель вспоминает вражеские аэропланы, кружившие над Щедриным, горящие поля, вспоминает дни, когда жители лежали ничком, а снаряды рвались над крышами. В такие дни они видели все ясно и судили обо всем со смелостью отчаяния.

Среди зрителей царит глубокое молчание, они не могут оторвать глаз от сцены. Старая крестьянка, морщинистая, сгорбленная как старое дерево, медленно думает. Она вспоминает было время, когда театров не было. Это революция занесла театр в Щедрин.

Старые евреи поглаживают свои бороды, вспоминая о погромах, которым теперь нет места. Это «безбожное правительство» не потерпит антисемитизма.

Юноша, барабанивший пальцами по скамье и ожидавший с детским нетерпением представления, погрузился в молчание, когда волна воспоминаний отбросила его назад к пережитым жутким дням.

Кончается пьеса, закрывается потертый самодельный занавес, буря аплодисментов потрясает зал.

В глазах публики, покидающей бревенчатое здание, трепетное ожидание чего-то нового. Завтра они увидят современные постройки колхоза, они поймут, что в Москве работают над тем, чтобы навсегда положить конец тому, что Карл Маркс называл «идиотизмом деревенской жизни».

Местечковое бывшее гетто, овеянное меланхолией прошлого, уступает дорогу коммунам. Освобожденные от безумно тяжелой работы, освобожденные от страха люди живут теперь другой жизнью.

„АГИТКА НА БРОДВЕЕ“

Известный американский драматург Элмер Райс, пьесы которого «Подземка», «Уличные сцены», «Левый берег», «Адвокат» пользуются большим успехом и признанием в Америке и

Англии принадлежит к радикальному крылу американских писателей. Он является не только сторонником признания СССР, но и активнейшим деятелем, принимающим большое участие в работах Комитета по признанию СССР.

В прошлом году Райс провел два месяца в СССР, был в Москве, Ленинграде, Баку, Тифлисе, Ростове, близко знакомился с профессиональными театрами и самодеятельным искусством, уделил много внимания постановке культурной работы на предприятиях и заводах.

В конце этого года в Нью-Йорке была поставлена новая пьеса Райса «Мы — народ», посвященная современной американской действительности и не скрывающая тяжелых условий, в которых находится Америка.

Незавуалированная правда послужила достаточным основанием для того, чтобы буржуазия отнесла Райса к революционерам, задавшимся целью писать «агитационные пьесы».

Известная буржуазная газета «Нью-Йорк Таймс» поместила в своем театральном приложении статью Брукса Андерсена, констатирующую успех «агитационной» пьесы.

«В последней картине, — пишет Андерсен, — действующие лица превратили сцену театра в народный форум и обращаются непосредственно к публике по вопросу о принципах американской политики, которые затрагивает спектакль».

Искренность более зажигательна, чем логика, горячую искренность автора вы ощущаете и чувствуете в образах, которые вы видите на сцене, которые поражают вас подлинным красноречием.

Когда мистер Райс писал для коммерческого театра он был более рассудочным мастером. Он никогда раньше не говорил с такой большой силой.

Что-то фатально малокровное довлеет театром, который не может идти в ногу с пьесой подобной «Мы — народ», — заканчивает Андерсен.

„ДВАДЦАТЫЙ ВЕК“

Большим успехом пользуется в Нью-Йорке пьеса «Двадцатый век» Бен-Хекта и Чарлса Мак-Артура.

В экспрессе «Двадцатый век» по пути из Чикаго в Нью-Йорк разыгрывается драма из жизни театрального Бродвея. Антрепренер — полущарлатан и полу-пророк пытается заставить известную кино-звезду спасти его от банкротства.

В спектакле много неожиданных трюков, своеобразно показаны представители театральных профессий: «Если вы близки к театральным кругам, то вы узнаете в кого метил автор, — пишет рецензент «Нью-Йорк Таймс».